

Л.Фольмер

РОССИЯ В ЕВРОПЕЙСКОМ КОНТЕКСТЕ*

* Речь статс-секретаря Министерства иностранных дел Германии на годичной конференции Федерального института восточных и международных исследований в Кельне 21 апреля 1999 г. В предлагаемом переводе текст речи сокращен. Названия статьи и подзаголовков даны редакцией.

Вопрос «Принадлежит ли Россия к Европе?» красной нитью проходит через историю этой страны, и теперь он возник снова. Россия давала на него различные ответы, но в одном пункте, как представляется, ответ однозначен: по своей культуре Россия — европейская страна. Русские религия и язык являются, бесспорно, европейскими, ее литература, музыка, творения художников — неотъемлемый вклад в европейскую духовную жизнь. А.Эйнштейн однажды сказал, что он больше учился у Ф.Достоевского, нежели у немецкого математика К.Гаусса.

С точки зрения политики ответить на этот вопрос труднее. Но и здесь, несмотря на вечный спор между «западниками» и «славянофилами», представляется едва ли спорным, что путь России, во всяком случае со времени Петра Великого, самым тесным образом связан с судьбой Европы. Хотя ров, отделяющий Россию от Запада, после 1917 г. и особенно после 1945 г. стал глубже, после падения Берлинской стены перед ней опять открылась возможность стать участником и партнером в формировании европейской политики. За прошедшие 10 лет мы стали неизмеримо ближе друг к другу. Сегодня Россия — часть сообщества стран с демократическими ценностями. С европейскими государствами ее связывают совместные интересы, тесное политическое и экономическое сотрудничество, а также образовавшаяся в Европе прочная институциональная сеть. Россия вновь находится на пути постепенного единения с Европой, и нет никого, кто бы больше всего радовался этому, чем мы, немцы.

Этот исторически значимый процесс для всей Европы оказался под серьезной угрозой из-за драматической эскалации конфликта в Косово, подвергшего отношения между Россией и западными странами такому тяжелому испытанию, какого они не переживали уже давно. Речь идет не только о различных позициях в отношении введения в действие вооруженных сил НАТО. Как в увеличительном стекле, конфликт показывает, что при всем прогрессе в отношениях между Россией и Западом существует целый ряд ложных восприятий и несбывшихся ожиданий, которые мы должны прояснить и серьезно к ним отнестись. Что касается нас, мы бы хотели, чтобы Москва не позволила себе перейти к блокаде в Совете безопасности ООН. После введения вооруженных сил НАТО многие россияне, напротив, полагают, что Запад «списал» Россию в сфере внешней политики, не считает ее больше великой державой и только риторически, но не фактически обходится с ней как с партнером. Здесь также находит свой

выход копившееся годами разочарование весьма незначительными успехами пропагандировавшихся Западом экономических реформ, которые в глазах многих русских привели к обеднению и ослаблению страны и к ее зависимости, в особенности от США.

Бесспорно, важнейшая задача сегодня состоит в том, чтобы воспрепятствовать нанесению ущерба из-за кризиса в Косово тому, что в течение прошедших лет было создано для взаимопонимания и общности между нами. Для обеих сторон на карту будет поставлено чрезвычайно многое, в особенности если конфликт получит дальнейшую эскалацию, и от этой опасности отмахнуться, к сожалению, нельзя. И речь здесь идет не только о Балканах, а в конечном счете о будущем российской демократии и о безопасности и стабильности во всей Европе.

Конфронтация поставила Москву в чрезвычайно тяжелое положение. Тем не менее Россия в поисках политического решения конструктивно сотрудничала в процессе переговоров в Рамбуйе и после начала воздушных налетов проявила ответственность и сдержанность. Москва подчеркнуто исключила собственное военное вмешательство в конфликт. Это обстоятельство имеет огромную важность.

Однако Россия должна понять, что положение в Косово будет продолжать обостряться со всеми негативными последствиями для отношений между ней и Западом и для стабильности внутри нее самой, если мы не найдем совместного пути к миру. Мы нуждаемся в Москве, чтобы покончить с конфронтацией и затем осуществлять стратегию мира и стабильности в Юго-Восточной Европе.

Мы не имеем права предоставить С.Милошевичу еще одно извращенное удовольствие (помимо варварской этнической войны) — производить регулярную смену в отношениях между Западом и Россией. Наши общие интересы должны быть сильнее деструктивного потенциала Милошевича. Мы хотим как можно быстрее возобновить сотрудничество между НАТО и Россией, чтобы Россия и в этой сфере играла свою роль и проявила ответственность как европейская сила и — что также существенно — воспринимала США как европейскую силу.

**Россия еще
не обрела
новой
идентичности**

Более глубокая причина нынешних проблем, существующих между Россией и нами, заключается в том, что она, несмотря на большие усилия и жертвы, все еще не нашла выхода из внутреннего кризиса. Только теперь становится понятной вся разрушительная сила наследия, оставленного советским коммунизмом в ее экономике и обществе. Экономический кризис и деиндустриализация страны продолжают, глубокий социально-экономический ров протянулся через общество, которое традиционно ориентировалось на равенство. Некогда могущественное государство больше не в состоянии в достаточной мере заботиться о здоровье, образовании и социальной защите людей и даже собирать налоги. Активно искомая новая «национальная идея» заставляет себя ждать, а вместо этого расширяется

духовно-моральный вакуум, который образует питательную почву для экстремистов.

Не вызывает поэтому никакого удивления, что Россия все еще не обрела постсоветской и постимперской идентичности и, следовательно, не нашла своего места в Европе и в новом мировом порядке. Было нереалистично ожидать, что она сможет в течение немногих лет справиться с экономической, общественной и прежде всего ментальной трансформацией. Но теперь становится ясно, что для решения этой титанической задачи понадобится намного больше времени, терпения и разума, чем это представлялось поначалу.

Страна вступила на путь демократии и рыночного хозяйства, но затянувшийся кризис позволяет сегодня многим россиянам усомниться в западных моделях. Они ищут опору в предреволюционных традициях, таких, как общинная коллективность (что до сего дня препятствует земельной реформе), равенстве людей или их особой духовности. При этом свою роль играют иррациональные моменты и старые мифы, такие, как, например, о России как «третьем Риме», который предполагает выбор «третьего пути» между Западом и Востоком. Отнюдь не желая вмешиваться во внутренние дела России, я считаю, что после периода диктатуры и тоталитаризма для оздоровления общества и его способности к добрососедским отношениям с Европой необходимы дискуссия о фундаментальных ценностях и беспощадно критическая оценка истории. Это касалось и Германии после 1945 г., и я полагаю, что при всех различиях относится также к России после совершенного ею крутого поворота.

В этом столетии России пришлось проделать огромные окольные пути и потерять чрезвычайно много времени. Мы все желаем, чтобы этого не произошло еще раз. Россия должна понять, что в нашем сросшемся на основе информационно-коммуникационных сетей, глобализирующемся мире значение страны не зависит больше от атрибутов имперского величия, территории, военной силы или обилия сырья, а зависит от экономической силы, уровня образования и творческого потенциала населения, но прежде всего, как показал кризис в Азии, не только и не столько от формальных, сколько от органических демократических и правовых структур, а также от живого взаимодействия государства и общества. Чем раньше Россия приступит к осуществлению требований нового времени, тем ближе она будет к превращению в сильную, уверенную в себе страну и в обладающего такими же качествами партнера. Мы желаем этого России, и она сама заинтересована в этом.

Несмотря на все трудности, Россия сумеет со временем отыскать ключ к прочному соединению с Европой и подключению к процессам модернизации. Как раз мы, немцы, знаем, что смена общественной парадигмы возможна. И в России в последние годы возникло много нового, вселяющего надежды. Я имею в виду, к примеру, плюрализацию в политике, экономике и стране в целом, о чем свидетель-

стует появление многочисленных партий, средств массовой информации, неправительственных организаций, фирм и банков; назову также растущую самостоятельность регионов. После насчитывающей столетия государственной опеки люди все крепче берут свои судьбы в собственные руки и — это и есть, пожалуй, настоящая революция — Россия сегодня является открытым обществом, которое оживленно действует на глобальном информационном поле. Уже одно это будет способствовать тому, что самоизоляция для России перестанет быть реальной перспективой.

**Европейский
Союз — самый
важный
партнер
для Москвы**

Что означает это исходное положение для будущего наших отношений с Россией?

Прежде всего, исходя из сказанного, квази-банальность: наша политика в отношении России нуждается в постоянстве и, так сказать, «долгом дыхании»; или, как сказал С.Телбот, *strategic patience*.

Опыт научил нас, что одни только деньги не помогают и не следует злоупотреблять советами. Россия сама должна найти свой путь, мы не можем сделать это за нее. Но мы способны попытаться, насколько возможно, целенаправленно содействовать новым позитивным начинаниям в российском обществе, чтобы облегчить ему подключение к процессам модернизации. Новое правительство ФРГ делает акцент на более широкие контакты с российскими политиками и общественными деятелями. Оно ориентировано на целевое, основанное на конкретных проектах экономическое сотрудничество и на более тесное развитие партнерских связей с российскими регионами.

Во внешней политике Россия сегодня, как и всегда, рассматривает США в качестве центрального пункта своих внешнеполитических отношений. Стремление сбалансировать американское влияние все еще считается одной из важных целей ее внешней политики. При всем значении российско-американских отношений, например, в стратегической области, нельзя, однако, отрицать, что здесь пока сказываются стереотипы биполярного мирового порядка и что сосредоточенность на США ограничивает взгляд сегодняшней России на реальные требования завтрашнего мира.

Лишь постепенно в России приходят к осознанию того, что Европейский Союз также очень важный, может быть, даже самый важный партнер для Москвы в будущем. Потенциал сотрудничества с ним в России еще не распознали. Между тем ЕС является важнейшим экономическим партнером России. На его долю приходится 40% внешней торговли страны. Она получает из стран ЕС более половины прямых инвестиций. Евро как платежное средство будет стоять рядом с долларом. Это приведет не только к тесному переплетению в области финансовой политики, но и к тому, что россияне начнут воспринимать Европейский Союз намного глубже как единое целое и тем самым Германию не только билатерально, но, наконец, также и как европейскую страну.

Одновременно евро и опыт кризисов, как, например, в Косово, дадут толчок для трансформации ЕС в политический субъект. Первым шагом станет усиление совместной внешней политики и политики безопасности в результате вступления в силу Амстердамского договора. Сознает ли Россия эти перспективы, возможности совместного урегулирования кризисов и предотвращения конфликтов?

Благодаря своему расширению ЕС придвигается ближе к России. Это принесет большие шансы, но также и вызовы. Мы должны своевременно подготовиться к этому и выработать новые принципы сотрудничества, чтобы противодействовать возникновению в Европе так называемого нормативного благосостояния и больших перепадов уровня благосостояния. Расширение ЕС сделает необходимой для России новую политику в отношении государств Центральной и Восточной Европы.

По всем этим причинам мы хотим совместно с нашим партнером Россией взяться так активно, как это возможно, за формирование совместного европейского будущего. Наши стратегические интересы, состоящие в развитии широких и органических отношений с Россией, мы сделаем ясными с принятием совместной стратегии ЕС на заседании Европейского Совета в Кельне.

Российско-германские отношения — больше, чем соблюдение совместных интересов

Сегодня у немцев и русских очень хорошие отношения друг с другом. Путь к ним был болезненным, причем именно в этом веке. Но российско-германские отношения отнюдь не исчерпываются тем, что произошло в XX столетии. Они есть нечто большее, нежели равнодушно калькулируемое соблюдение совместных интересов. Как крупнейшие страны в Европе, Германия и Россия — после двух развязанных Германией ужасных войн и после осознания тяжелой вины, которую они обе возложили на себя по отношению к своим соседям — несут особую ответственность за мир в Европе. Теперь эту ответственность мы должны нести совместно с нашими партнерами в конфликте в Косово — это ключ к тому, чтобы после ряда лет сближения не был выкопан новый ров между Россией и Европой. Воспрепятствовать его возникновению — одна из важнейших задач внешней политики правительства ФРГ. Наивысшей целью германской и западной политики остается, чтобы Россия стала частью новой Европы, и мы будем добиваться этого и в дальнейшем*.

**Статья представлена фондом имени Ф.Эберта. Перевод В.Г.Васина.*